

Научная жизнь Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-948-954>

EDN: EYWJRN

Рецензия на книгу / Book Review

Таинство власти и дух закона – философско-правовое осмысление: рецензия на книгу И.А. Исаева «Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки философии по истории и философии права»

О.Ю. Рыбаков

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия*

 ryb.oleg13@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 18.01.2025

Статья принята к публикации 10.04.2025

Для цитирования: Рыбаков О.Ю. Таинство власти и дух закона – философско-правовое осмысление: рецензия на книгу И.А. Исаева «Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки философии по истории и философии права» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 3. С. 948–954. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-948-954>

© Рыбаков О.Ю., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Mystery of Power and the Spirit of the Law – A Philosophical and Legal Analysis: Review of the Book by I.A. Isaev “Historical Metaphysics of Power and Law: Return to the Origins: Essays on Philosophy of History and Philosophy of Law”

O.Yu. Rybakov

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Ryazan, Russia

 ryb.oleg13@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 18.01.2025

The article was accepted on 10.04.2025

For citation: Rybakov OYu. The Mystery of Power and the Spirit of the Law – A Philosophical and Legal Analysis: Review of the Book by I.A. Isaev “Historical Metaphysics of Power and Law: Return to the Origins: Essays on Philosophy of History and Philosophy of Law”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(3):948–954. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-948-954>

Изучение государства, общества невозможно вне осмысления двух ярких, постоянно присутствующих в мировой истории феноменов: власти и закона. Очевидна их неравнозначность, неодинаковость, нетождественность. В то же время каждый из них не существует автономно, отдельно, изолированно. Какой бы вопрос ни возникал в рассмотрении власти и закона, он обязательно связан с тем или иным способом их понимания, значения для конкретно-исторического периода развития цивилизаций и для отдельного человека. Актуальны эти феномены в современных условиях, что подтверждает наличие онтологического уровня их присутствия в социальной жизни индивида, человечества, общества. Власть и закон как социальные институты наиндивидуальны, но одинаково ценностны вне факта их субъективного восприятия. Закон часто служит легитимацией власти, а сама власть может иметь значительное влияние на формирование и интерпретацию норм, содержащихся в законе.

Чаще всего в истории философско-правовых идей понимание закона коррелировало с идеями справедливости, юридического равенства, свободы, очерченной универсальностью закона, как явления социальной реальности и института, с помощью которого возможно и необходимо решались индивидуальные и социальные задачи. Закон как универсальный институт социальной реальности в идеале должен быть обеспечен предполагаемой легитимностью власти, этическими характеристиками величайшего и необходимого изобретения человечества – закона. Более того содержание позитивистского,

но не естественно-правового закона не всегда оказывалось в истории гуманным, и от того социально справедливым. Истории цивилизаций известны тоталитарные, авторитарные и прямо противоположные демократические, гуманистически ориентированные системы организации публичной власти. Различные аспекты соотношения закона и власти получали свою интерпретацию в истории философско-правовой мысли. Казалось бы чего нового можно ожидать в осмыслении этих спутников цивилизаций?

В книге профессора И.А. Исаева ««Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки философии по истории и философии права» представлено множество авторских идей, которые не соответствуют распространенным в профессиональных и общественных кругах представлениям о власти, законе, политике как областях, связанных исключительно с рациональными решениями и действиями. Заслуживает внимания мысль автора о том, что за видимыми политическими и нормативными структурами существует другой, невидимый мир с его собственными структурами и правилами, действительно контролирующими жизни других людей. Эта идея становится очевидной для тех, кто не только размышляет о природе власти и ее реальных носителях, но и изучает феномен «невидимой власти» на протяжении многих лет.

В научной литературе, учебниках о власти и отношениях многие привычные позиции представлены довольно просто и убедительно: обозначаются предпосылки, факторы, формы возникновения и реализации власти, в первую очередь политической и социальной. Большинство людей с твердой убежденностью в правоте рационального объяснения власти так и полагают, на этом и останавливают свое проникновение в ее изучение. Занавес закрыт, но именно за закрытым занавесом начинается реальное действие реальных людей, обладающих властью. Феномен отличимости индивидов в этом контексте связан с отличимостью их прикосновения к использованию феномена власти.

Действительно, многие люди могут остановиться на поверхностном понимании власти, не углубляясь в сложные механизмы ее функционирования. За закрытым занавесом, где принимаются важные решения, скрыты как реальные отношения между индивидами, так и способы, которыми они используют свою власть. Каждый индивид в этом контексте становится уникальным, исходя из своего опыта, мотиваций и подходов к управлению. Это придает власти многослойность и неоднозначность, которая требует более глубокого анализа и осмысления, отличного от привычного.

В книге представлена генеральная идея, состоящая в том, что обратная сторона власти и закона иногда демонстрирует поразительные результаты, которые ведут к судьбоносным решениям для государства, в отличие от влияния официально декларируемых рациональных идей, функционирующих политических институтов и сил. За видимым фасадом политических и правовых систем существует своего рода скрытый мир со своими структурами

и лидерами, которые истинно властвуют над населением. На протяжении веков наука стремилась заглянуть в этот невидимый мир, и такие попытки иногда порождали невероятные утопии и идеализированные формы власти и права. За реальными структурами государственных и правовых институтов прячутся воображаемые конструкции, за эффективным управлением – скрытое государство, а за правовыми системами и нормами — тайные законы, за политическими образованиями – скрытые силы. Таким образом, интерпретация политической и правовой жизни формировала происхождение политических мифов и идеологий, которые уже обладают реальным воздействием на социальные процессы.

Если мы обратим внимание на сюжетно-персональную линию книги, обращение автора к идеям мыслителей прошлого, то обнаружим весьма своеобразный подход, который не укладывается в хорошо известные читателю концепции, позволяющие констатировать наличие устойчивых парадигм в осмыслении власти и закона. По существу, в данной работе формируется новый взгляд на привычные, устойчивые атрибуты общества и государства, показывается, что не были, по крайней мере, в полной мере учтены тайные стороны формирования властных отношений, обладающие налетом мистицизма. Такой подход автора книги не совпадает с макиавеллистской парадигмой оценки власти и правителя, но представляет утверждение идеи о том, что власть исторически обладала тайными способами своего воплощения в государствах и цивилизациях.

В книге представлена идейная составляющая, имеющая свои истоком древнегреческую политико-философскую онтологию власти, закона, хотя данная книга фокусирует внимание читателя, прежде всего, на Новом и Новейшем времени европейской цивилизации. Автор использует метафору, опирающуюся на поэтическую юриспруденцию Дж. Вико и, анализируя смысл правовых парадоксов, а также политическую демонологию К. Ясперса, делает акцент на политической мифологии. Профессор И.А. Исаев, исследуя смысл метафоры, подчеркивает, что речь идет о специфическом виде бытия, который нельзя отнести ни к материальному, ни к идеальному. Это бытие включает метафорические императивы, создавая уникальное пространство своего существования. В таком контексте само право обретает пограничные характеристики, находящие свою опору в воображаемой реальности.

Право и закон имеют обоснованные различия. Появление права у человека, как представляется, институционализируется в виде закона. В этом контексте закон воплощает то право, которое рождается в недрах общества и предстает условием соотношения и разграничения интересов людей, их защитой от негативных аспектов внешнего мира.

Необходимо отметить, что в таком свете понимание права как феномена, производного от необходимости упорядочивания социальной жизни, является довольно редким. Право, рассматриваемое таким образом, выходит за рамки материалистических объяснений своего существования в жизни людей

и общества, становясь метафизическим конструктом, т.е. сущностью и условием существования как социума, так и индивида.

Значимым обстоятельством предстает утверждение автора книги о том, что право, рождалось из «до права» вместе с формированием понятийного типа мышления и в процессе казуализации образа и его отвлеченного толкования. Право возникает впервые, когда происходит распад единого образа действий, когда появляются силы и вещи, уклоняющиеся от соблюдения этого порядка. Тогда же появляются меры принуждения, которым предшествует сознание известных мер поведения, сознание дозволенного и недозволенного [1. С. 9].

Представленное понимание появления права есть весьма оригинальный авторский сюжет, по существу базирующийся на понятийном типе мышления. Конечно остаются вопросы о том, что есть «единый образ действий» и кем или чем он порожден, определен. Неволько возникает теологическая концептуализация становления права из неправа, но профессор И.А. Исаев не уходит в средневековый теологический традиционализм, оказывая заслуженное внимание самим акторам власти, политики, инициирующих закон и его использование как в общесоциальных, так и персоналистских целях. Носители власти и создатели закона предстают вполне самостоятельными в своих решениях, действиях, находясь в закрытом пространстве властеотношений, «за занавесом». В таком контексте весьма проблематично выглядят идеи демократии как власти народа, а теория Ж.-Ж. Руссо, включающая понимание народа как полноценного и единственного источника власти, вызывает невольное вопрошание или, по крайней мере, дискуссию.

По моему мнению, право, по сути, начинается там, где оно выполняет не только универсально необходимые функции обеспечения воспроизводства, целостности, поддержания повиновения членов сообщества определенным над ними установленным правилам поведения. Право начинается там и тогда, где и когда появляется социокультурная возможность апеллирования индивида к свободе, справедливости, формальному юридическому равенству. Право вне свободы и других гуманистических компонентов жизни человека есть алгоритмичный регулятив, действующий вне сущего, добра, справедливости. Отношения, регулируемые легистски-принудительным способом, не могут быть правом в полном его смысле [2. С. 277–278], и более того, они не могут быть морально легитимными. Поэтому правильно полагать, что не всякое регулирование общественных отношений, так необходимое индивиду, обществу и государству, является регулированием морально легитимным.

Мораль и право в силу их объективных различий все же взаимосвязаны, и такую связь им придает вполне осознанное рациональное чувство как спасения правителя в случае нарушения им общественного договора, так и спасения народа, социума от морального истребления. Вечные спутники мораль и право неодинаково действуют в закрытом пространстве власти. Поэтому совершенно обоснованно автор постулирует идею, исходящую, по его мнению,

от И. Канта, который называл гласность единственным принципом, некое единодушие политики и морали. Перед лицом публичности все политические действия должны сводиться к основе законов, удостоверяемых перед публичным мнением в качестве разумных и общих.

Многие тайны власти, если не закона, были показаны столетия назад в работах философов прошлого: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескьё, Ж. Боден и другие мыслители предложили свой путь проникновения в таинство власти и пространство, дух закона. Автор рецензируемой книги успешно обращается и учитывает их значимые результаты, но оставляет за собой право собственной интерпретации духа законов и таинства власти.

Безусловный интерес вызывают разделы книги, посвященные машине власти, осмыслению техники в ее функционировании. Автор затрагивает актуальную проблему, порождаемую современной промышленной и научной революцией, ранее именовавшейся «технологическим детерминизмом», и отмечает, что инстинктивные, иногда мрачные аспекты человеческой природы не исчезают под влиянием технологий, не становятся стройными и системными. Техника и технологии не естественны для человека, но парадокс состоит в том, что их присутствие в жизни людей тенденциозно усиливается.

По мнению профессора И.А. Исаева, для функционирования власти всегда были необходимы два фактора: систематизация знаний о естественных и сверхъестественных процессах, а также строго разработанный порядок, который позволяет издавать и исполнять команды. Важно отметить, что власть описывается как нечто потустороннее, превосходящее индивидуального человека, но при этом задающее общее направление, которому необходимо следовать. В таком контексте власть показывается как надчеловеческий феномен, но становящийся обязательным для него в силу включенности человека в общественные отношения.

Книга профессора И.А. Исаева воплощает несомненный оригинальный, глубокий авторский замысел распознавания таинства власти и духа закона. Данная книга есть продолжение многолетнего творчества автора, демонстрирующая незавершенность процесса познания существенных социальных явлений и институтов: власти и закона.

Список литературы

- [1] *Исаев И.А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки философии по истории и философии права / под ред. В.Г. Румянцевой. М. : Проспект, 2024. EDN: NBMZAF
- [2] *Рыбаков О.Ю.* Философия права: учебник для магистров. 2-е изд. М. : Проспект, 2025.

References

- [1] Isaev IA. *Historical metaphysics of Power and Law: an appeal to the origins: essays on philosophy on the history and Philosophy of Law*. Moscow: Prospekt publ; 2024. EDN: NBMZAF
- [2] Rybakov OYu. *Philosophy of Law: Textbook for Magisters*. 2nd ed. Moscow: Prospekt publ.; 2025.

Сведения об авторе:

Рыбаков Олег Юрьевич – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1. ORCID: 0000-0003-4805-3083. E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

About the author:

Rybakov Oleg Yu. – DSc in Philosophy, DSc in Law, Professor, Head of Philosophy and Sociology Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), bd. 1, 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4805-3083. E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru